

В.И. Харитонова

О ХОЖДЕНИИ ПО ОГНЮ, ВОДЕ И СТРАНСТВИЯХ В ИНЫХ МИРАХ*

Загадка хождения по огню должна решаться в нескольких направлениях, как минимум, в культурологическом, этнопсихологическом, парапсихологическом. Думается, в результате разнонаправленных поисков ее правильного решения появится единый ответ. В данной статье предлагается попытка дать некоторые комментарии к интереснейшему материалу, собранному, а также отчасти обобщенному Л. Виленской и Дж. Стеффи.

Начну с наиболее доступного – культурологического аспекта. Известны многочисленные фольклорно-этнографические материалы, свидетельствующие о том, что хождение по огню должно рассматриваться в контексте схожих, порой значительно менее загадочных ритуальных действ. В первую очередь стоит обратить внимание на манипуляции с огнем в различного рода *rites de passage*. В различных культурных традициях широко представлены переходы и переезды через огонь (в свадебном обряде, например, при переезде невесты в дом жениха), очистительные и оздоровительные перепрыгивания костров (как календарно приуроченные, так и окказиональные), уничтожение огнем уходящего в иной мир (трупосожжение или более позднее сжигание одежды покойного; сожжение обладательниц ирреальных свойств – ведьм; бросание в костры чучел, олицетворяющих магические силы потустороннего мира – Масленицы, Морены и др.); сжигание старых вещей и мусора в специально отведенные для этого периоды.

Огонь в самых разных ситуациях выступает как элемент, способствующий либо полному переходу из одного мира в другой, либо достижению «пограничного», лиминального (В. Тэрнер) состояния на какое-либо время. Это было вполне понятно человеку в прошлом. Вспомним, например, свидетельство Ибн-Фадлана о похоронах знатного русса, где один из участников обряда поясняет арабскому путешественнику, что сожжение покойного – это скорейший путь попадания его в потусторонний мир¹.

Обычно в схожих с названными выше или тех же самых обрядовых контекстах может появляться вода. В фольклорно-этнографическом плане создается впечатление взаимозаменяемости этих элементов. Идея пограничности в отношении воды культурологически даже как бы более ярко выражена. Однако парапсихологический комментарий позволит уяснить разницу в обращении к двум стихиям.

Очевидно, огонь и вода не только отражают представления о пограничном разделении пространства на место обитания живых и мертвых, реальных лиц и ирреальных персонажей, но и манифестируют идею обретения положения, позволяющего одновременно обладать свойствами двух противопоставленных сфер. С предельной ясностью это отражается в хождении по огню, точнее, по древесным углям. Аналогичного состояния можно достичь, используя воду: вспомним «глядение в воду» – гадание по воде, в которой многое можно не только увидеть самому, но и продемонстрировать другим (к гаданию по воде часто прибегали колдуны и ведуны при выяснении причин болезней, установлении факта пропажи чего-то и т.д.). Впрочем, такого странного состояния достигали и без использования огня и воды: сила заклинательного слова обеспечивала знатоку магии аналогичное ощущение временного пребывания в межмирном (одновременно – иномирном) пространстве. Однако использование в ритуальной практике огня, воды, как и некоторых культовых предметов, не только имело дополнительную семантическую нагрузку, но было

* Данная работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 96-01-00352.

весьма солидным вспомогательным средством для достижения психического «сверхсостояния».

Загадка заключается не столько в том, почему прогулки по догорающим углям костра появились в обрядовой практике различных этносов, сколько в том, что же это за состояние, которое позволяет ходить и по огню, и по воде, и по битому стеклу, а кроме того лечить людей, насылать на них болезни, видеть картины будущего и прошлого?.. Культурологический план – лишь часть айсберга, выступающего над поверхностью океана. Очевидно, фольклорно-этнографические факты, их специфика и появление в культуре в данном случае должны комментироваться через этнопсихологию и – значительно глубже – через парапсихологию с подключением методов психиатрии.

Приходится вспоминать набившую оскомину идею о комплексности и системном подходе в изучении фольклорно-этнографических данных, которая многими декларируется, но мало кем может быть осуществлена. Хотя именно такой подход давно стоило бы применить при исследовании «странных» свидетельств о «магической» деятельности «знающих», а вместе с тем и многих сакрализованных ритуальных действий, сохраняющихся в народной практике. Работа Л. Виленской и Дж. Стеффи – прекрасное напоминание об этом.

При решении загадки хождения по огню необходимо разобраться с системой представлений различных этнокультур о возможностях «магического» характера (сфера культурологии), а также с проблемой реальной способности человека осуществлять «магическое» хождение (сфера парапсихологии). Системный подход позволяет рассматривать во взаимосвязи многочисленные внутренне близкородственные этнокультурные факты: обрядово-ритуальные комплексы разных народов, направленные на обретение необычных качеств на некоторое время для определенных целей, шаманскую практику, знахарско-колдовские действия, способности современных «магов» и целителей и т.п. Комплексное исследование требует привлечения данных самостоятельных научных дисциплин, значительно отдаленных друг от друга, чтобы наиболее достоверно интерпретировать культурную практику с ее конкретными фольклорно-этнографическими фактами.

Очевидно, что в шаманских «фокусах», ритуалах «леопардовых людей», колдовском насылании «порчи» и другом повинна человеческая психика. К сожалению, в большинстве своем в научной практике подобные вещи оцениваются с позиции приписывания болезненных психических аномалий тем, кто обладает «магическими» свойствами. Право слово, здесь напрашивается неприятная аналогия с ситуацией в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: непонятно всегда проще объявить сумасшествием... Ну а в случае с принародно демонстрируемым хождением по огню проще всего считать этот феномен фокусом. Однако культурная практика нескольких тысячелетий заставляет думать по-иному.

Демонстрация «магического» требует от человека достижения некоего странного состояния. В культурологическом отношении, как уже указывалось, это часто сопряжено с переходом в «лиминальное» положение. Подобное позволяет сочетать свойства двух миров в одном; человек же обретает «магические» способности, не теряя обычных свойств. Нейрофизиологи свидетельствуют, что такое состояние связано с особой фазой в работе мозга, когда задействованы оба его полушария, и к активной деятельности подключаются те секторы коры и подкорки, какие в обычной ситуации молчат. В терминах психологии можно было бы говорить об одновременной работе сознания, подсознания и часто – «коллективного бессознательного» или «сверхсознания». Это специфическое состояние определяется в современной психологической науке с помощью терминов «необычное состояние сознания» (НСС) или «измененное состояние сознания» (ИСС).

Не прибегая к примитивному переизложению психологических и парапсихологических выводов, можно сказать, что для совершения действий «магического» характера человек должен ввести себя в некое необычное состояние сознания, т.е. изменить на

какое-то время привычный ритм работы мозга. Такое состояние или способность входить в него ни в коей мере не может считаться психической аномалией, связанной с болезненными проявлениями. Лучшее доказательство тому – практическая обучаемость подобным «фокусам». Об этом упоминается в работе Л. Виленской и Дж. Стеффи; об этом свидетельствуют также многочисленные отечественные школы, занимающиеся в настоящее время развитием различных «магических» свойств человека, в частности, школы и курсы, где обучают хождению по огню, стеклу, раскаленным камням и т.д. Отвлекаясь от основной идеи, хочу заметить, что хождение по древесным углям является малопоказательным навыком такого рода: подобное можно осуществлять при знании некоторых особенностей постановки стопы и ритма передвижения без изменения состояния сознания.

Основной же секрет «магических» феноменов, действительно, сопряжен с работой психики, мозга. В работе Л. Виленской и Дж. Стеффи есть указания на то, что хождение по огню часто осуществляется в состоянии транса или (если речь идет о «непосвященных», рискнувших испытать необычное) в состоянии воздействия гипнозом со стороны основных организаторов обряда. Это, в самом деле, так. Однако совсем необязательно доходить до транса в своем путешествии в НСС, чтобы перестать чувствовать огонь. В данном случае следует знать, что существует несколько фаз погружения в НСС и, как минимум, три типа выхода из «обычного состояния сознания» (ОСС). Транс – одна из стадий аффективного варианта достижения глубокого погружения в НСС. Впрочем, уже в двух предшествующих стадиях (шарме и экстазе) человек способен потерять остроту реальных ощущений. В медитативном варианте перехода в НСС человек, полностью сознавая реальность происходящего, может заставить себя абстрагироваться от ощущений на одной из начальных стадий погружения. Для удобства восприятия информации приведу таблицу.

Введение себя (аффективное либо медитативное) или другого лица (гипнотическое) в НСС позволяет на ранних этапах обрести «магическую силу». Чем глубже погружение, тем больше необычных качеств и свойств проявляется у человека, тем, следовательно, проще воспроизводить различные «магические» явления. В целом можно сказать, что для хождения по огню и демонстрации схожих «способностей» более всего подходит третья фаза погружения в НСС, хотя то же самое вполне

Типы перехода в НСС

		Фазы перехода в НСС				
		I	II	III	IV	V
Тип	аффективное возбуждение	эмоционально-физическое напряжение	экстаз	транс	исступление	оцепенение
	перехода	гипнотическое угнетение	сомнолентность	гипотаксия		сомнамбулизм
шарм				магнетизм		
в НСС	медитативная работа	эмоционально-физическое отчуждение	концентрация мыслеобраза	отождествление с природой	выход в космическое	единение с Единым Сущим
		сознание	сознание/подсознание	подсознание	подсознание/сверхсознание	сверхсознание
Глубина погружения в бессознательное						

реально осуществить во второй или четвертой фазах. Этот интересный феномен требует серьезнейшего анализа, что нереально сделать в настоящей небольшой статье².

Теперь несколько слов о том, почему именно хождение по огню оказалось столь популярным в ритуальной практике. В самом деле, почему по огню, а не по воде, например? Ведь использовалась же вода наравне с огнем и даже более часто при выявлении ведьмовских способностей (вспомним жертвы инквизиции: если сумеет пытаемый(ая) со связанными руками не утонуть в воде, то он – ведьмак, а она – ведьма). Тем не менее в ритуалах нет тенденции ходить по воде, «ако по суху», как нет и попыток левитации, что также прекрасно доказывает наличие способностей «магического» характера.

Объяснение этого довольно странного факта можно найти в современной физике. Существует одна весьма любопытная теория, основанная на интереснейших экспериментах. Эта теория позволяет предположить наличие в природе некоего «второго плана реальности», а это в доступной – для человека научного склада – форме объясняет многие оккультные и парапсихологические понятия типа астрального, ментального плана выражения и т.д.³

Любопытно, что одна из авторов теории после знакомства с трудом Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» в своей лекции на парапсихологическом семинаре Л.И. Когана в МГУ им. М.В. Ломоносова попыталась объяснить традицию сжигать ведьм и колдунов живьем. Она предположила, что это было необходимо для полного одноразового уничтожения «квантового двойника» – «тонкой сущности» человеческой субстанции (можно говорить об «астральном двойнике», привидении и т.п.). В противном случае такая сущность, не разрушившись, задерживается на земле (вспомните фольклор о ходячих покойниках, вампирах и др.). В данном контексте любопытен и уже упоминавшийся выше эпизод в описании похорон русса у арабского путешественника Ибн-Фадлана.

Идея или знание того, что огонь – единственная стихия, уничтожающая полностью не только физическую оболочку живого, но и ее «тонкоматериальную основу» должна была заставить человека искать пути борьбы с такой страшной силой. Тренировка собственной воли, поиски варианта работы мозга, который позволит противостоять огню и демонстрация некоторых находок отразились в ритуальной практике. С тем же знанием связаны рассказы о негорящих святых (см. статью Л. Виленской и Дж. Стеффи), а также о душах «самосожженцев» (например, русских старообрядцев), вылетающих из огня в виде голубей или лебедей. Вода в этом отношении не просто невыигрышна – она являет собой стихию с иными законами: вода кодирует информацию, сохраняя ее (т.е. любое «смывание» можно считать не уничтожением, а, наоборот, сохранением). Ритуальные омовения – это всего лишь передача энергоинформации в «тонкоматериальный мир», своеобразное возвращение ставшего излишним здесь, на Земле, где остается навсегда только грубая физическая реальность.

Психологические и парапсихологические знания позволяют предположить, что в культовой практике хождение по огню могло и должно было появиться там, где необходимо: а) продемонстрировать сверхвозможности конкретных лиц, б) воздействовать на себя и других с целью изменения физического состояния (например, излечения болезней), в) получать некую информацию «магическим» путем. Именно это демонстрирует материал, собранный авторами книги «Хождение по огню». Разумеется, в представленных сведениях оказывается множество фактов, связанных с деятельностью человека (его мозга) в третьей стадии погружения в НСС, и гораздо реже встречается в тексте, как, впрочем, и в жизни то, что требует погружения в пятую фазу (позволяет достигать инсайта – «прямого знания»).

Возможно, хождение по огню, как и иные формы временного контакта с ним, изначально не были самоцелью ритуальных действий, а служили способом для поддержания человека в конкретной фазе НСС, позволяющей получать какую-либо сверхинформацию, оказывать «магическое» воздействие на себя и других. В таком случае

огонь сопоставим с иными вспомогательными средствами, используемыми для достижения и поддержания человека в НСС: особо ритмизованными танцами, музыкой и т.д. Вместе с тем, хождение по углям можно рассматривать как контрольный момент деятельности мозга в НСС. В любом случае хождение по углям приводило к достижению положения «между мирами» при одновременном обладании их свойствами. Это положение «на границе», «на пороге» позволяет не ощущать огня, не тонуть в воде, приподниматься и парить в воздухе, игнорируя силы гравитации, даже путешествовать по «мирам» своего, равно как и чужого, подсознания.

Примечания

¹ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 82–116.

² См. подробнее: *Харитонов В.И.* Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство. М., 1995 (альманах «Российский этнограф». Вып. 23); *ее же.* Сексуально-эротический элемент в магико-мистической практике. (К проблеме НСС) // Шаманизм и ранние религиозные представления. (К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова). М., 1995. С. 206–254.

³ См.: *Болдырева Л.Б., Сотина Н.Б.* Модель сверхтекучего физического вакуума. М., 1992.

Firewalking, waterwalking, and wandering through other worlds

Commenting the extract from L. Vilenskaya and J. Steffy's monograph, the author argues that the phenomenon of firewalking can be analysed through combining methods of culturology, ethnopsychology, and parapsychology.

V.I. Kharitonova